

ГЕРБЪ РОДА КАРЪ.

ВАСИЛІЙ КАРЪ.

«Pro Cristo et patria
dulce periculum»

Девизъ рода Каръ.

олна, поднятая казакомъ Емелькою Пугачевымъ въ Заволжскихъ степяхъ, докатившаяся потомъ до Казани, одно время угрожавшая самой Первопрестольной, естественно вынесла на поверхность житейскаго моря, а затѣмъ и русской исторіи, тѣхъ людей, которымъ пришлось бороться съ этимъ новымъ призракомъ Петра III и вводить море взволнованной народной жизни въ его обычные, спокойные и тихіе берега. Самое видное мѣсто среди этихъ дѣятелей, послѣдовательно принимавшихся за борьбу съ Пугачомъ, принадлежитъ несомнѣнно генералу *Кару* и принадлежитъ не потому, чтобы онъ одержалъ успѣхъ, а наоборотъ потому, что ему своими неудачами пришлось невольно раздуть пламя начинавшагося возстанія.

Съ одной стороны страхъ, внушенный Яицкимъ казакомъ тогдашнему правительству, съ другой стороны надежды, связанныя съ успѣхомъ этого казака, жившія въ темной массѣ приволжскаго народа, придавали въ тѣ дни особенное значеніе именно не побѣдѣ, а неудачамъ правительственныхъ войскъ. Побѣда была нормальнымъ ожидаемымъ, понятнымъ явленіемъ, неспособнымъ внести никакой крупной или рѣшительной переменны въ прежнее положе-

ніе дѣлъ на Уралѣ и Волгѣ. Наоборотъ неудача правительственной силы могла поднять на ноги громаднѣйшее пространство и многомиліонную массу народа, могла измѣнить многое и при внѣшнихъ политическихъ затрудненіяхъ того времени отдаться эхомъ до самаго подножія Екатерининскаго трона. Конечно, въ концѣ концовъ огонь и неистовства, сопровождавшія Пугачева, заставили содрогнуться многихъ. Болѣе родовитые по происхожденію и болѣе обеспеченные въ матеріальномъ отношеніи классы народа уже стали клеймить неудачныхъ вождей и благоговѣть предъ счастливыми, смѣлыми и дѣятельными. Но память исторіи сохранила какимъ то болѣе живымъ и интереснымъ скорѣе образъ несчастнаго Кара, чѣмъ обликъ его счастливыхъ преемниковъ Бибикова, Михельсона и Панина... Бибиковъ скоро умеръ, Михельсонъ затерялся, какъ безумный кавалерійскій офицеръ и неумѣлый главнокомандующій въ турецкой войнѣ при Александрѣ I, Панина заслонили въ русской исторіи его родной братъ и его же талантливый сынъ. А имя Кара такъ и осталось нераздѣльно связаннымъ съ именемъ Пугачева, слилось съ нимъ, какъ слились имена Александра Македонскаго съ Даріемъ, Петра Великаго съ Карломъ, Фридриха II съ Дауномъ...

Прилагая при настоящей замѣткѣ впервые издаваемый, до сихъ поръ бывшій совершенно неизвѣстнымъ портретъ Кара, едва не затерявшійся среди нашего обычнаго равнодушія къ русскому прошлому, мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь же тѣ свѣдѣнія о соперникѣ Пугачева, которыя собраны нами о немъ для исторіи 38 пѣхотнаго Тобольскаго полка и имѣютъ своимъ источникомъ какъ печатные труды, такъ и архивные документы и даже фамильные преданія..

Судя по даннымъ, взятымъ изъ Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи ¹⁾, фамилія Каръ происходитъ отъ древней благородной фамиліи Керовъ, отъ которой произошли затѣхъ герцоги Роксбургскіе, маркизы и графы Лофіанскіе и другіе перы Шотландскаго королевства. Потомокъ этого рода Джонъ Каръ выѣхалъ въ Москву изъ Англій въ 1615 г. и пожалованъ въ Россіи однимъ изъ помѣстцевъ. Такое же помѣстье получилъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича за свою вѣрную службу и за «московское осадное сидѣнье» и братъ Джона Томасъ или Ѳома Каръ, прапрадѣдъ Василя Алексѣевича ²⁾.

¹⁾ ч. IV. № 76. Кары записаны здѣсь дворянами Московской губерніи.

²⁾ Въ одной изъ біографій В. А. Кара (Русск. Біогр. Сл. Гиб. 1897. Ибакъ-Ключаревъ, стр. 541) онъ именуется правнукомъ Томаса Кара; мы именуемъ его праправнукомъ, такъ какъ послѣднее названіе по сдѣланному нами подсчету лѣтъ болѣе соответствуетъ или вѣрнѣе приближается къ истинѣ.

Внукъ Оомы, Филипъ Гавриловичъ выдѣлился своими подви-
гами въ Сѣверной войнѣ, но былъ убитъ въ 1708 г. въ памятномъ
для русской арміи бою подъ д. Лѣсной. Сынъ Филиппа, отецъ Ва-
силія Алексѣевича—Алексѣй Филипповичъ Карь, впоследствии
д. с. с., отличился въ походахъ Петра подъ Азовомъ и Таганро-

В. А. Карь.

гомъ, а также и во время сѣверной войны. Въ исторіи одного изъ
Петровскихъ полковъ перваго формировація Алексѣй Филиппо-
вичъ показанъ въ 1716 г. еще маіоромъ, прибывшимъ къ полку въ
Финляндію для участія въ походахъ кн: Голицына, и графа Апрак-
сина ¹⁾.

¹⁾ История 85-го пѣх. Выборгскаго полка, Сиб. 1900 стр. 114.

Самъ будущій дѣятель Пугачевской страды—Василій Алексѣевичъ Каръ родился въ 1730 г. ¹⁾ зачислень въ службу въ 1740 г., именнымъ указомъ отъ 4-го января 1742 г. опредѣлень въ пажи причемъ фамилія его показана «Каро»; въ томъ же году Каръ выпущень поручикомъ въ Виленскій пѣхотный полкъ, затѣмъ по собственному желанію принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ въ роли волонтера:—въ 1757 г. при австрійской арміи, въ 1758 г.—при французской, а въ 1760—1761 гг. при русской арміи, причемъ онъ «на всѣхъ случившихся баталіяхъ и акціяхъ былъ безотлучно» ²⁾.

Во время переворота 1762 г. Каръ находился въ должности придворнаго вагенмейстера и вѣроятно благодаря этому сопровождалъ Екатерину II въ ея походѣ изъ Петербурга въ Петергофъ. По пути пришлось остановиться на отдыхъ въ какомъ то плохомъ домишкѣ, и вотъ тутъ то вагенмейстеръ оказалъ молодой Императрицѣ нѣкоторую услугу. «Dans cette vilaine maison, рассказываетъ объ этомъ эпизодѣ извѣстная княгиня Дашкова ³⁾: qui n'était autre chose qu'un méchant cabaret, il ne se trouvait qu'un seul lit, mais large. Sa Majesté décida que nous devions nous y reposer toutes les deux sans nous deshabiller. Le voyant malpropre, j'obtins un grand manteau du colonel Karr, dont nous couvrimes le lit et nous y couchâmes ⁴⁾.

Присутствіе при Екатеринѣ II въ такія тяжелыя и серьезныя для нея минуты, какими были дни ея рѣшительной борьбы съ Петромъ III, несомнѣнно обезпечило всю дальнѣйшую карьеру молодого Кара, много смягчило впоследствии, т. е. въ эпоху постигшей его немилости жесткія отношенія къ нему разгнѣванной Императрицы, и даже, если вѣрить семейнымъ преданіямъ, вернуло ему, Кару и милость, и вниманіе его Царицы. 17-го апрѣля 1763 г., 33-хъ лѣтъ отъ роду Василій Алексѣевичъ Каръ получилъ въ свое командованіе Тобольскій полкъ. Это было, по всей вѣроятности, тоже знакомъ извѣстнаго расположенія къ нему если не

¹⁾ По его собственнымъ показаніямъ въ этомъ году, по показаніямъ отца въ 1732 г.

²⁾ оп Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 214 кн. № 80.

³⁾ Mémoires de la princesse Dashkow. (Арх. кн. Воронцова, кн. XXI, стр. 76)

⁴⁾ Переводъ: въ этомъ отвратительномъ домишкѣ, который былъ ничѣмъ инымъ какъ плохую харчевнею, имѣлась всего одна постель, но зато широкая. Императрица рѣшила, что мы должны не раздѣваясь расположиться на этой постели вмѣстѣ. Видя, что послѣдняя не чиста, я взяла у полковника Кара его большой плащъ и имъ покрыла постель, на которой мы затѣмъ и уснули.

Императрицы, то, во всякомъ случаѣ, высшихъ военныхъ чиновъ, такъ какъ Тобольскій полкъ стоялъ въ тѣ дни въ Петербургѣ и считался однимъ изъ лучшихъ армейскихъ полковъ. Карь принялъ полкъ тоже отъ одного изъ пажей—отъ полковника Аристарха Кашкина, назначеннаго въ то время главнымъ командиромъ конторы строеній и вотчиннаго правленія Царскаго Села. Интересно, что ни въ одной изъ біографій Кара не упоминается о назначеніи его командиромъ Тобольцевъ. Между тѣмъ фактъ этотъ устанавливается не только архивными документами ¹⁾, но и такимъ печатнымъ трудомъ, какъ, напримѣръ, «Записки Поропина» ²⁾. Вѣроятно, дѣятельность Кара, какъ командира Петербургскаго легіона, затмила въ глазахъ его біографовъ его командованіе Тобольскимъ полкомъ.

Во время этого командованія Кару пришлось участвовать въ 1765 г. въ знаменитомъ Красносельскомъ сборѣ, которымъ руководила сама Императрица и гдѣ впервые рѣзко выдѣлилась изъ числа другихъ командировъ полковъ будущая звѣзда первой величины—Александръ Васильевичъ Суворовъ ³⁾. Въ періодъ непродолжительныхъ маневровъ, разыгравшихся въ этомъ сборѣ, Карь находился на той сторонѣ, которою командовалъ его же начальникъ дивизіи П. И. Панинъ, впоследствии замѣстившій его ⁴⁾, какъ главный руководитель войскъ, двинутыхъ противъ Пугачева. Кромѣ Кара остальными полками этой, такъ называемой Финляндской дивизіи, командовали: кн. Урусовъ, Кокошкинъ и Шестаковъ, оставшіеся въ исторіи малоизвѣстными, и два другихъ командира, ставшихъ вскорѣ, уже въ царствованіе той же Екатерины II, весьма извѣстными, а именно Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій и Игельстромъ, прославившій въ 1794 г. подготовку къ возстанію въ Варшавѣ. По окончаніи Красносельскаго сбора Панинъ произвелъ смотръ полкамъ и нашелъ, что «по самой справедливости... не только всѣ полки приведены и содержатся въ отличной исправности, но и господа полковники учреждали диспозиціи свои весьма похвально и во всѣхъ военныхъ правилахъ съ лучшею по ситуациіи

¹⁾ Моск. отд. арх. Главн. Шт. Списокъ генералитету [и штабъ-офицеровъ на 1769 г.; кромѣ того см. все дѣло, касающееся Красносельскихъ маневровъ (оп. 47, св. 266, № 2, л. 229—242).

²⁾ Стр. 74 и 366.

³⁾ Подробности см. въ нашей же статьѣ, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» 1906 г., № 7.

⁴⁾ Послѣ смерти А. И. Бибикова.

мѣсть и къ военному искусству прозорливостью и расторопностью» ¹⁾. Тобольскій полкъ остался потомъ въ столицѣ для несенія караульной службы и удостоился Высочайшаго смотра. Или полкъ былъ дѣйствительно хорошъ, или Императрица продолжала благоволить къ его командиру, но результаты смотра были, повидимому, блестящи: полкъ удостоился всемилостивѣйшаго благоволенія, приче́мъ начальникъ дивизіи Панинъ какъ-то особенно подчеркнул эту милость въ своемъ рапортѣ въ Государственную военную коллегію ²⁾. Немудрено если онъ потомъ и аттестовалъ Кара «достойнымъ, съ отмѣнными къ военной *вышней* службѣ способностями и склонностію» ³⁾.

Числясь въ полку до 1769 г., Каръ въ послѣдніе годы командовалъ полкомъ номинально: въ 1766 г. онъ состоялъ въ Польшѣ при кн. Репнинѣ, наблюдая за кн. Радзивилломъ ⁴⁾, за которымъ въ виду извѣстной слабости его характера и его непостоянства необходимо было имѣть особо бдительный надзоръ; въ іюнь 1767 года командовалъ русскимъ отрядомъ, стоявшимъ въ Радомѣ, затѣмъ въ томъ же году и въ послѣдующемъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ изъ Польши съ депешами и устными докладами отъ кн. Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину. Между прочимъ недовольный дѣйствіями генерала Кречетникова Репнинъ послалъ однажды Кара въ Петербургъ съ приказаніемъ «вездѣ рассказывать насчетъ невѣроятныхъ поборовъ и грабежей, будто бы произведенныхъ Кречетниковымъ» ⁵⁾.

22-го сентября 1768 г. Каръ произведенъ въ бригадиры, 2-го сентября 1769 года назначенъ «главнымъ командиромъ» вновь сформированнаго въ началѣ войны съ Турціею легіона, получившаго имя «Иностраннаго», затѣмъ переименованнаго въ С.-Петербургскій легіонъ, а 1-го января 1770 г. произведенъ въ генераль-маіоры; въ декабрѣ того же года Каръ былъ отпущенъ для леченія за границу, а въ октябрѣ 1773 г. руководилъ въ Петербургѣ наборомъ рекрутъ.

¹⁾ Журналъ военнымъ экзерциціямъ и движеніямъ, произведеннымъ деташированнымъ изъ лагеря при Красномъ Селѣ въ іюль мѣсяцъ 1765 г. корпусомъ, порученнымъ въ команду полнаго генерала Панина (оп. 47, св. 266, № 2, л. 229—242).

²⁾ Рапортъ Панина отъ 14-го августа 1766 г., № 369 (Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 47, св. 265, л. 73).

³⁾ Моск. отд. арх. Гл. Шт., оп. 214, кн. № 89.

⁴⁾ За главою новой конфедераціи, созванной въ противовѣсъ королю Станиславу Августу и державшей сторону русскаго правительства.

⁵⁾ Др. и Нов. Россія 1875 г., № 7, стр. 301, 302.

Въ отсутствіе Кара Тобольскимъ полкомъ командовалъ повидимому старшій послѣ него маіоръ Черемисиновъ. Полкъ по прежнему оставался въ полномъ порядкѣ, а ввиду ожидавшагося въ 1769 году разрыва съ Швеціею и въ полной готовности. Вотъ интересныя выписки изъ дневника, веденнаго неизвѣстнымъ намъ лицомъ, сопровождавшимъ А. И. Бибикова въ его поѣздкѣ въ Финляндію осенью 1769 г. ¹⁾ Дневникъ этотъ долженъ быть дорогъ полку не только какъ рисующій намъ его быть въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, но и какъ подтверждающій самыя хорошіе отзывы о состояніи и дѣятельности полка за это время.

10-го октября, суббота. А въ половину 11-ти маршалъ со всѣми пришедшими пошелъ смотрѣть собравшуюся въ крѣпость на караулъ Тобольскаго полка команду. Она, по отданіи надлежащей чести, дѣлала экзерцицію и примѣромъ наступательную и въ ретирадѣ стрѣльбу, кою производили—въ разсужденіи, что давно, по резону дальнихъ квартиръ, ученя не имѣли—изрядно.

11-го, воскресенье. А маршалъ около исхода 10-го поѣхалъ ²⁾ со многими Тобольскаго полку на полковой дворъ и осмотра тамъ артилерію, лошадей и всѣхъ путевые припасы, аммуницію и шанцевые инструменты, на свою квартиру съ удовольствіемъ въ половинѣ 11-го возвратился ³⁾...

12-е, понедѣльникъ. Я съ маіоромъ Тобольскаго полка господиномъ Черемисиновымъ и Соймоновъ пошли, а Поливановъ въ каретѣ здѣшняго лагмана Алексіуса поѣхали за городъ на полковой Тобольскій дворъ. Тамъ видѣли преизрядно устроенную артилерію, полковой и ротный обозы, для больныхъ коляски, по особливымъ магазейнамъ положенную ротную аммуницію и полковыхъ лошадей, и все нашли въ наилучшемъ порядкѣ, да въ такомъ порядкѣ, какого я во всю мою жизнь никогда и нигдѣ не видалъ! И подлинно: сей полкъ, получа ордеръ, въ 24 часа дѣйствительно выступить можетъ, развѣ воспрепятствуетъ то, что роты отъ штабу расположены верстахъ въ 50 и до 70».

¹⁾ Кашпиревъ «Памятники русской исторіи» СПб., 1879 г., отд. II стр. 39, 40 и 43.

²⁾ Т. е. А. И. Бибиковъ; въ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія онъ носилъ наименованіе и исполнял обязанности «депутатскаго маршала».

³⁾ Неуклюжій слогъ, оттого и вышло, что будто бы маршалъ возвратился «съ удовольствіемъ»; въ дѣйствительности это слово обозначаетъ, конечно, то настроеніе, въ которомъ онъ вернулся по осмотрѣ Тобольскаго полковаго двора. Такое толкованіе соответствуетъ не только смыслу всей фразы, но главнымъ образомъ слѣдующей затѣмъ записи отъ 12-го числа.

Такъ какъ до сентября 1769 г. Каръ еще числился командиромъ полка и несомнѣнно успѣлъ внести сюда извѣстную закваску, то часть заслугъ по исправному состоянію полка необходимо отнести и на его долю. Это будетъ тѣмъ справедливѣе, что изъ сказаннаго нами выше видно, какимъ исправнымъ командиромъ былъ прежній придворный вагенмейстеръ.

Началась «пугачевщина»... За Волгой и по ея берегамъ уже зажглась «иллюминація дворянскихъ усадебъ и помѣстій»... Появились отдѣльныя шайки будущихъ приспѣшниковъ Пугачева, слышались стоны присужденныхъ къ смерти...

Прекрасная репутація, составленная бывшимъ командиромъ Тобольскаго полка на различныхъ ступеняхъ его служебной дѣятельности, а съ другой стороны вѣроятно и личное знакомство съ нимъ заставили Императрицу поставить Кара во главѣ отряда, двинутаго для усмиренія Пугачева. Дѣйствія Кара были, какъ извѣстно, крайне неудачны; въ результатѣ онъ самъ заболѣлъ ¹⁾ и передалъ начальство надъ войсками генералу фонъ-Фрейману, вернулся сначала въ Казань, а затѣмъ и въ Москву. Между тѣмъ Военная Коллегія настоятельно требовала его присутствія при отрядѣ. Приѣздъ Кара произвелъ въ столицѣ ошеломляющее впечатлѣніе и вызвалъ общее негодованіе. По приказанію Императрицы, главнокомандующій въ Москвѣ, также бывший Тоболецъ, кн. М. Н. Волконскій объявилъ Кару запрещеніе вѣзда въ Петербургъ, а 30-го декабря 1773 г. послѣдовалъ и указъ объ исключеніи Кара изъ службы.

Съ этимъ пятномъ неудачной борьбы съ «Пугачемъ» и самовольнаго оставленія ввѣренныхъ ему войскъ въ такое тревожное время Каръ и перешелъ въ память послѣдующихъ поколѣній. Особенно рѣзкіе отзывы дали о немъ Пушкинъ ²⁾, а впоследствии и Мордовцевъ ³⁾, оба упрекающіе Кара въ несомнѣнной трусости. «Но чѣмъ рѣшительнѣе былъ судъ, произнесенный о немъ Императрицею и обвиняющій его предъ потомствомъ, тѣмъ нужнѣе знать всѣ обстоятельства его дѣйствій», говоритъ Я. К. Гротъ ⁴⁾. Разбравшій эти обстоятельства генералъ Анучинъ ⁵⁾ приходитъ совсѣмъ

¹⁾ «Во всѣхъ костяхъ нестершимый ломъ и фистула», писалъ онъ Чернышеву 21-го ноября.

²⁾ «Исторія Пугачевского бунта», ч. I, стр.

³⁾ «Политическія движенія русскаго народа» СПб. 1871.

⁴⁾ «Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта. Бумаги Кара и Бибикова (прилож. къ I т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, СПб. 1862. № 4), стр. 8.

⁵⁾ «Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара («В. Сб.», 1869, № № 5 и 6).

къ инымъ выводамъ, чѣмъ нашъ знаменитый поэтъ и «старый дѣлъ»—Мордовцевъ. Генераль Анучинъ «документально доказываетъ, что неуспѣхъ дѣйствій Кара слѣдуетъ приписать отнюдь не его нераспорядительности, и тѣмъ менѣе трусости, а всецѣло неосновательности соображеній и распоряженій Военной Коллегіи» ¹⁾. Послѣдняя, считая Пугачева за мелкаго, довольно зауряднаго разбойника, атамана немногочисленной шайки, проглядѣла, что подъ флагомъ этого атамана зарождается грозное и обширное народное движеніе. Въ результатѣ въ распоряженіе генерала Кара былъ назначенъ ничтожнѣйшій отрядъ въ 522 человекъ при шести орудіяхъ ²⁾, «собранныя горстка людей», какъ выражается самъ Каръ ³⁾ тогда какъ у «злодѣевъ» по его же донесенію однихъ орудій было до 70. Самый составъ отряда не соотвѣтствовалъ поставленной ему задачѣ: у Кара былъ недостатокъ въ кавалеріи, «безъ сего жъ, доносилъ онъ Военной Коллегіи ⁴⁾: «съ одною пѣхотою по совершенной на Вашкирцевъ безнадежности со всѣмъ способу нѣтъ дѣйствовать для того, что сіи злодѣи ничего не рисуютъ, а чиня всякія пакости и смертныя убивства какъ вѣтеръ по степи разсѣваются». Въ концѣ концовъ за недостаткомъ силъ Каръ, какъ онъ выражается, принужденъ былъ только «маячить». Онъ требовалъ скорѣйшей присылки къ нему цѣлаго пѣхотнаго полка, двухъ кавалерійскихъ полковъ (карабинеръ и гусарь), восьми шестифунтовыхъ пушекъ и четырехъ двѣнадцати фунтовыхъ единороговъ, говоря, что «съ собранною нынѣ разныхъ командъ пѣхотою не только атаковать всю злодѣйскую толпу, но и отдѣленные отъ оной для грабительства и разоренія съ пушками партіи прогнать способу нѣтъ» ⁵⁾. Для личныхъ переговоровъ съ президентомъ Военной Коллегіи графомъ З. Г. Чернышевымъ «о многихъ сего края подробностяхъ», очевидно для этой коллегіи невѣдомыхъ, Каръ былъ намѣренъ выѣхать въ Петербургъ, «ибо то время, писалъ онъ Чернышеву, которое употреблю на ѣзду свою и съ возвратомъ здѣсь безъ всякихъ предпріятіевъ протечеть» ⁶⁾. Очевидно, что его выѣздъ изъ арміи разошелся съ воспрещеніемъ коллегіи, такъ какъ письмо

¹⁾ О. Ф. Фрейманъ «Шаги за 185 лѣтъ», Фридрихсгамнъ, 1897, стр. 22.

²⁾ Изъ конхъ четыре были «всѣма безнадежны» (рапортъ Кара Госуд. Воен. Колл. отъ 11-го ноября 1773).

³⁾ Тотъ же рапортъ отъ 11-го ноября.

⁴⁾ Тотъ же рапортъ отъ 11-го ноября.

⁵⁾ Рапортъ Кара отъ 15-го ноября.

⁶⁾ Письмо Кара къ гр. З. Г. Чернышеву отъ 11-го ноября. Всѣ ссылки взяты нами изъ бумагъ Кара и Бибикова, собранныхъ Я. К. Гротомъ.

Кара о намѣреніи его лично переговорить съ Чернышевымъ помѣчено 11-мъ ноября, а отвѣтъ Чернышева (и то не Кару, а Волконскому), въ которомъ президентъ Военной коллегіи называетъ это намѣреніе «не осмотрительнымъ», другими словами отклоняетъ Кара отъ поѣздки въ столицу, помѣчено 25-мъ числомъ ноября ¹⁾).

Преемнику Кара—«А. И. Бибикову, пишетъ Гротъ ²⁾), вслѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ правительствомъ *уже по предствленіямъ Кара*, было гораздо легче дѣйствовать; но и онъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ въ первое время жаловался на тѣ же препятствія». Различное отношеніе центрального правительства къ этимъ двумъ вождямъ сказалось и въ различныхъ результатахъ ихъ дѣятельности, и въ то время, когда Бибиковъ, получившій потомъ все, что было нужно, имѣлъ успѣхъ, Каръ, встрѣчавшій лишь одинъ отказъ и получившій въ свое распоряженіе только «горсту людей» потерпѣлъ неудачу, а вмѣстѣ съ нею опалу и негодованіе. Конечно, и со стороны самаго Кара не обошлось дѣло безъ ошибокъ. Главнѣйшею изъ нихъ была та, что онъ бросился дѣйствовать почти совершенно не ознакомясь съ наличною обстановкою. Но отъ этой ошибки еще далеко до того, чтобы видѣть въ отъѣздѣ Кара въ Москву какое-то бѣгство съ театра борьбы и вообще обвинять его или въ постыдной трусости, или «въ слабости» духа», какъ было сказано въ Высочайшемъ указѣ объ его исключеніи со службы.

Въ одной изъ біографій Кара ³⁾ говорится, что послѣ неудачнаго дебюта съ усмиреніемъ Пугачева онъ, Каръ, жилъ будто бы въ уединеніи, совершенно забытый современниками. Это свѣдѣніе опровергается однако другою біографіею, гдѣ говорится наоборотъ, что Василій Алексѣевичъ «жилъ потомъ открыто, какъ жили въ то время вельможныя особы въ провинціи» ⁴⁾). Подобная жизнь подтверждается и семейными преданіями, сообщающими, что Императрица продолжала не забывать генерала Кара. Въ одно изъ своихъ путешествій на югъ она заѣхала къ Василю Алексѣевичу въ его имѣніе Карово (Калужской губерніи) ⁵⁾ и пораженная благоустройствомъ его хозяйства ⁶⁾, тутъ же пожаловала

¹⁾ Срокъ для обмѣна мыслями между этими двумя лицами окажется еще меньшимъ (не болѣе 10 дней), если мы обратимъ вниманіе, что одинъ изъ рапортовъ Кара помѣченъ не 11-мъ, а 15-мъ числомъ ноября, когда очевидно Каръ еще не былъ въ Москвѣ.

²⁾ Стр. 8.

³⁾ Русск. Біогр. Слов. Спб. 1897. Ибакъ-Ключаревъ, стр. 541.

⁴⁾ О. ф. Фрейманъ. «Пажы за 185 лѣтъ», стр. 805.

⁵⁾ Нынѣ принадлежить г. Осорчиннымъ.

⁶⁾ Между прочимъ Каръ первый изъ помѣщиковъ началъ сѣять въ Калужской губерніи клеверъ.

ему орденъ св. Владиміра 3-й степени ¹⁾). Несомнѣнно, что подобное посѣщеніе высоко подняло Василю Алексѣевича въ глазахъ провинціи даже въ томъ случаѣ, если бы до пріѣзда Екатерины мѣстная знать и относилась бы съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ къ опальному генералу.

Годъ смерти Кара вообще неизвѣстенъ. По мѣстнымъ преданіямъ онъ дожилъ до царствованія Павла, когда состоялся пересмотръ дѣла о его походѣ противъ «Пугача», и ему было дозволено свободно выѣзжать изъ своего имѣнія ²⁾). Неудачный противникъ же-Петра III обладалъ повидимому хорошимъ состояніемъ: кромѣ Карова, да оставшагося въ наслѣдство сыну Сергѣю Васильевичу, за Василю Алексѣевичемъ Каромъ числилось еще родовое имѣніе Кочергино въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи и имѣніе Воскресенское, Колтемево тожъ—въ Клинскомъ уѣздѣ той же губерніи. Кочергино досталось другому сыну Кара—Алексѣю Васильевичу ³⁾). По семейнымъ преданіямъ Алексѣй Каръ служилъ въ артилеріи и, командуя батареею, былъ тяжело раненъ въ одно изъ боевъ на р. Березинѣ; несмотря на оторванную ногу, онъ продолжалъ командовать и впоследствии самъ надѣлъ на себя за этотъ подвигъ орденъ св. Георгія 4-й ст., зная, что его личный врагъ,—графъ Аракчеевъ, никогда не допуститъ его до такой почетной награды. Узнавъ подробности дѣла, Императоръ Николай I утвердилъ ношеніе этого ордена А. В. Каромъ. Последній былъ потомъ въ Москвѣ начальникомъ Кремлевскаго арсенала. Кромѣ этихъ двухъ сыновей, Василій Каръ имѣлъ еще и двухъ дочерей. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Сергѣевнѣ Хованской, бывшей фрейлинѣ Императрицы Екатерины II. Несомнѣнно, что и этимъ обстоятельствомъ легко объясняется замѣтное благоволеніе Императрицы къ бывшему пажу и вагенмейстеру. Прахъ Кара покоится въ с. Воскресенскомъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи. Единственнымъ представителемъ этого рода является, насколько намъ извѣстно, Владиміръ Каръ, вуйкъ Филиппа Алексѣевича, брата Василю Кара, другими словами, внучатный племянникъ Пугачевскому сопернику.

¹⁾ Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г-жею Лѣсевицкою, любезно разрѣшившею намъ сдѣлать снимокъ съ портретовъ Кара и его жены, урод. кн. Хованской.

²⁾ О. ф. Фрейманъ, стр. 805.

³⁾ Нынѣ принадлежитъ вдовѣ покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ Д. С. Си пагина.

Одинъ изъ малоизвѣстныхъ поэтовъ какъ-то писалъ ¹⁾:

Дѣти! вѣкъ Екатерины—
Вѣкъ величья и чудесь!
Взоръ орлиный, силы львины,
А полеть ихъ—до небесъ!

Василій Каръ не оказался въ числѣ этихъ «орловъ». Первоначальный полетъ его былъ не хуже, даже лучше «полетовъ» многихъ другихъ лицъ и дѣятелей Екатерининскаго царствованія. Но въ минуту, когда ему нужно было окончательно закрѣпить за собою блестящую репутацію и милости Императрицы, когда онъ столкнулся лицомъ къ лицу съ тяжелымъ и опаснымъ дѣломъ—въ немъ не оказалось «ни орлинаго взора, ни львиныхъ силъ», оказалась одна «фистула», да «нестерпимый ломъ во всѣхъ костяхъ». Однако, вина его во всякомъ случаѣ не такъ колоссальна, какъ она кажется Пушкину, смотрѣвшему на нее глазами Екатерининскаго указа. Суровая участь, постигшая Василю Кара въ расцвѣтъ его служебной карьеры, легко объясняется не размѣромъ его вины, а уступкою общественному мнѣнью, которое при всѣхъ крупныхъ неудачахъ государства всегда ищетъ, называетъ и требуетъ жертвъ. Такою жертвою въ эпоху грознаго паростанія Пугачевщины и помѣщицкихъ «иллюминацій» и явился бывший командиръ Тобольцевъ и Петербургскаго легіона, волонтеръ иностранныхъ армій, участникъ Семилѣтней войны, одинъ изъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Польшѣ, пажъ, а впоследствии генераль-маіоръ Василій Алексѣевичъ Каръ.

П. Симанскій.

¹⁾ Изъ стих. Мих. Дмитриева («Р. Арх.» 1866 г., стр. 53).